

ВЕЛЬТМАН Александр Фомич [1800-1870] - романист, поэт, археолог. Сын офицера - смотрителя Московской долговой тюрьмы, учился сначала в Благородном пансионе при Московском университете, затем в Петербургском пансионе братьев Терликовых. С 1816 служил в армии, участвовал в турецкой войне 1828-1829. В 1831 вышел в отставку в чине подполковника. К этому же году относится начало его лит-ой известности. В начале 40-х гг. пристрастился к археологии. В 1842 получает место помощника директора Оружейной палаты, а после смерти Загоскина назначается ее директором [1852] и занимает эту должность до смерти. Состоял членом обществ: Истории и древностей российских и Любителей российской словесности. Редактировал издание "Древностей Российского государства". Исторические и археологические работы В. ("Начертание древней истории Бессарабии", "Достопамятности Московского кремля", "Московская оружейная палата", "Индо-германе или сайване", "О свевах, гуннах и монголах", "Атилла и Русь IV-V в." и др.) отличаются необузданной фантазией, свойственной романтизму, и серьезного научного значения не имеют.

Своей лит-ой известностью, несмотря на то, что он является автором ряда стихотворений и повестей в стихах, Вельтман обязан исключительно своей прозе, к-рая и определяет его значение в истории русской лит-ры. В 1831 он выпускает первые три части "Странника", поставившего его сразу в ряд первостепенных прозаиков. "Кашей бессмертной" [1833] имел уже исключительный успех, встретил всеобщее одобрение критики и упрочил за В. репутацию "замечательнейшего романиста". Из его следующих произведений следует отметить: "Святославич, вражий питомец" [1835], "Александр Филиппович Македонский" [1836], "Сердце и Думка", два сборника "Повестей" [1836 и 1843], "Новый Емеля или превращение" [1845] и романы из цикла "Приключения, почерпнутые из моря житейского": "Саломея" [1848], "Чудодей" [1849], "Воспитанница Сарра" [1862] и "Счастье-несчастье" [1863].

Хотя последние романы В. вышли в 60-х гг., он уже начиная с конца 40-х гг. сходит с литературной авансцены; временем исключительной его популярности являются 30-е гг. Один из талантливейших и ярких представителей лит-ых исканий 30-х гг., отличавшихся напряженным интересом к вопросам формы, В. свою лит-ую родословную ведет от Стерна (см.) и Ксавье де-Местра (см.), что особенно сказалось на первом его прозаическом произведении - "Страннике". Стиль В. характеризуется всеми признаками "стернианства" - подчеркиванием повествовательных приемов, игрой с формой: авторской болтовней, каламбурами, нарочитым торможением сюжета разными отступлениями, разбросанностью конструкции, фрагментарностью, сюжетными перестановками. Проблему лит-ого яз., одну из основных для русских писателей 30-х гг., В. разрешает, вводя в свою лексику элементы древнерусского яз. (особенно в своих исторических романах), наряду с Далем, к-рый обновляет лит-ый яз. простонародными и диалектическими речениями. Разработанная В. своеобразная языковая система сближает его с Лесковым. Причудливый гротеск, живая фантазия, занимательность, смешение фантастики с реализмом сделали В. любимцем публики и критики 30-х и начала 40-х гг. С конца 40-х гг., когда перед лит-рой ставятся задачи разрешения разного рода идейных и психологических проблем, эти особенности стиля В. навлекают на него упреки в бедности содержания. Его последний роман - "Приключения, почерпнутые из моря житейского" - проходит почти незамеченным. "В наше время романы пишутся, чтобы поставить разные вопросы, - и вдруг среди них наивнейший роман тридцатых годов" ("Библиотека для чтения", 1863).

Имя В. сходит со страниц журналов и забывается настолько основательно, что даже в больших курсах по истории лит-ры оно упоминается лишь вскользь. И только в наше время, с обновлением лит-ой науки, возобновляется интерес к В. Наряду с выяснением его роли в выработке литературных форм и яз., современные исследователи (В. Ф. Переверзев) стремятся выяснить его место в истории лит-ры. Как и Даль, Полевой, Греч, Павлов, Погодин, В. является одним из первых представителей того стиля в русской литературе, социальные истоки которого восходят к городскому мещанству, мелкобуржуазной интеллигенции; высшей точкой развития этого стиля было творчество Достоевского. С Достоевским Вельтмана сближают не только композиционные приемы: сюжетная перестановка, стремительность и запутанность действия, создающие "занимательность" и повышающие читательскую заинтересованность, что отводит Вельтману почетное место в истории русского авантюрного романа. Самый характер его гротеска, стирание граней между фантастическим и реальным, психологические черты его героев, особенно "Приключения из моря житейского" (мотив двойничества, истеричность, этическая неуравновешенность) - все это дает основание В. Ф. Переверзеву считать В. "предтечей Достоевского".

Творчество В. еще мало исследовано, но и все вышесказанное позволяет отнести В. заметное место в истории русской лит-ры.